

# КЛИНИЧЕСКИЙ ПСИХОАНАЛИЗ

## КЛЮЧЕВЫЕ СТАТЬИ ФРАНЦУЗСКОГО ПСИХОАНАЛИЗА

### Переносы

*Тьерри Бокановски*

*(Пер. с фр., науч. ред.: А. В. Стукало)*

*Тьерри Бокановски – психиатр, психоаналитик, титулярный член Парижского психоаналитического общества, член Международной психоаналитической ассоциации, бывший член публикационного совета Международной психоаналитической ассоциации, бывший научный секретарь Парижского института психоанализа, бывший редактор журнала «La Revue Française de Psychanalyse», автор многочисленных книг и статей.*

*Данный текст, являясь главой книги<sup>1</sup>, посвящен одному из ключевых психоаналитических понятий – переносу, который в ходе аналитической работы приобретает разнообразные формы, в том числе негативные, понимание и интерпретация которых, согласно автору, является «королевской дорогой аналитического процесса».*

*Ключевые слова: перенос, контрперенос, негативный перенос, перенос отреагированный в повторении, перенос негативного / негативирующий перенос, сопротивление переносом, сопротивление переносу, любовный перенос, любовь в переносе, латеральный перенос.*

*«В основе каждого сновидения, каждого фантазма, каждой идеи, каждого воспоминания, каждого переноса лежит ограничение реальным, реальность, которая функционирует как предел, при условии, что каждая из только что перечисленных психических функций: сновидение, фантазм, воспоминание и т. д. – сама по себе составляет психическую реальность, внутри которой реальность-предел функционирует как противодействующее и взаимодействующее с субъективным».*  
*Мишель Нейро*

<sup>1</sup> Bokanowski T. (2015). Le processus analytique: voies et parcours. Paris: PUF, Fil rouge. P. 143–159.

Перенос является одной из четырех «сторон света», организующих векторы аналитического поля, вместе с контрпереносом, который является его респондентом и его контрапунктом (*Neyraut, 1974*), с интерпретацией, которая придает ему смысл, и с кадром, который является хранителем «части не-Я пациента» (*Bleger, 1967*). Его развертывание и интерпретация в процессе лечения способствуют развитию аналитического процесса. Одно и другое предоставляют пациенту возможность распутать и проработать психические конфликты, которые повторяются в его отношениях к аналитику, так как эта переносная *связь* позволяет ему обрести новые способы понимания как процессов, используемых потомками влечений своего бессознательного, так и либидинозных движений, которые оживляют его психическое функционирование с детства.

Перенос – результат навязчивой тенденции человеческого существа повторять (навязчивое повторение) переживания его «инфантильного – сексуального травматического» прошлого. Он приводит в движение как аффекты (эмоции и чувства), так и репрезентации, являющиеся результатом фантазматической бессознательной организации детской истории, то есть истории отношений субъекта с его объектами прошлого – внутренними и внешними, которые были значимо инвестированы любовью и ненавистью.

Будучи бессознательным организатором аналитической ситуации (*Gantheret, 1996*), перенос, таким образом, является *обобщающим*<sup>2</sup> термином, который обозначает, конденсирует и объединяет различные вариации *процесса*, являющегося сущностью *психоаналитического лечения*, классической моделью которого является *невроз переноса*, потому что именно в этом кадре перенос позволяет увидеть в действии бессознательные желания пациента, связанные с инфантильными конфликтами влечений, которые и образуют невроз переноса.

### Перенос у З. Фрейда

Как напоминают Ж. Лапланш и Ж.-Б. Понталис в «Психоаналитическом словаре» (*Laplanche, Pontalis, 1967*), З. Фрейд первоначально использует термин *перенос* для объяснения того, что происходит, когда пациент «перемещает на личность врача» *бессознательные представления*. В то время З. Фрейд рассматривает перенос как локализованный феномен, являющийся в некотором смысле частью выражения *симптомов* пациентов; поэтому он часто использует этот термин во *множественном числе*.

Об этом свидетельствует цитата из описания анализа *Доры* (*Freud, 1905*): «Что такое переносы? Это переиздания, копии движений и фантазмов, которые должны быть пробуждены и осознаны по мере продвижения анализа; что характерно для их вида, так это подмена личностью врача личности, известной ранее». Даже если мы заметим, что З. Фрейд действительно представляет перенос как главный элемент лечебного

---

<sup>2</sup> Здесь и далее курсив сохранен как в оригинальном тексте. – Прим. пер.

процесса, он в тот момент еще не рассматривает его как часть *сущности* терапевтических отношений<sup>3</sup>.

Однако на вечере в Венском психоаналитическом обществе в январе 1907 года – через два года после лечения *Доры* – он представляет свою концепцию психоаналитического лечения и его терапевтического действия, выдвигая идею о том, что *главным инструментом* является *анализ переноса*, который является *любовным переносом*: «Есть только одна сила, способная преодолеть сопротивления, это перенос, который позволяет пациенту отказаться от своих сопротивлений через любовь к нам. Наши лечения – это лечения любовью. Все, что нам остается, это работа по устранению *личных* сопротивлений (сопротивлений переносу). Мы можем исцелить настолько, насколько простирается перенос<sup>4</sup>».

Однако мы должны дождаться его «*Записок по технике*» и, в частности, «*Динамики переноса*» (Freud, 1912), чтобы он полностью объяснил *воздействия функционирования переноса в лечении*: если он является, естественно, «мотором», «лучшим инструментом», то есть «самой мощной силой» для продвижения лечения, он тем не менее – одна из его величайших угроз из-за своей негативной стороны, связанной с амбивалентностью или с вытесненными эротическими элементами (Freud, 1914 [1915]).

В последующие годы, начиная с момента, который стал называться «поворотным моментом 1920 года» (но который, по сути, начался с 1915 года, когда была принята во внимание концепция нарциссизма – *нарциссическая инстанция*), З. Фрейд подчеркивает, что к негативному значению, которое могут принять некоторые аспекты переноса, иногда добавляются *негативирующие* движения, выражением которых может быть перенос. Эти движения по большей части связаны с *agir en* («отреагирование переноса» или «действие»), а также с навязчивым повторением (в его отрицательной и смертоносной версии), так как эта *негативность* связана с *деструктивностью* (выражение *влечения смерти*), как он объясняет это в своей книге «*По ту сторону принципа удовольствия*» (Freud, 1920). С тех пор он пытается объяснить, что перенос больше не является только результатом лечения, но также является индикатором внутренних преобразований либидо, потому что то, что *может быть перенесено* и что переносится, – это влечения.

Таким образом, из метапсихологических перестроек второй теории влечений устанавливается фундаментальное различие между, как это подчеркивает К. Жанен (Janin, 2000), *негативными переносами* и *переносами,отреагированными в повторении*, то есть:

– *негативные переносы* – это переносы, чья отрицательная валентность отсылает к диалектической игре между нежными/любовными и

<sup>3</sup> Это даже могло подтолкнуть его несколько лет спустя к тому, чтобы признаться О. Пфистеру: «Что касается переноса, то это настоящий крест» (письмо от 5 июня 1910 года, в «Переписке Зигмунда Фрейда с пастором Пфистером (1909–1939)» (Freud, 1966) – Прим. авт.

<sup>4</sup> См. Первые психоаналитики // Протоколы Венского психоаналитического общества. Т. 1. 1906–1908 (*Les Premiers Psychanalystes*, 1976). – Прим. авт.

агрессивными/враждебными содержаниями, которые иногда могут принимать шумные и чрезмерные формы; связанные с *амбивалентностью* (любовь/ненависть по отношению к объекту), они вписаны в рамки переносных движений, которые по мере продвижения лечения и снятия вытесняющего действия позволяют произойти одновременно воспоминанию, проработке и репрезентации. Эти переносы имеют свойство быть связанными со *смыслом* через репрезентацию вещей и слов, через речь, через вытесненное, через систему предсознательное-сознательное, и все это вместе – с диалектикой «принцип удовольствия / принцип неудовольствия»;

– переносы, отреагированные в повторении, связаны с динамикой влечения, то есть с силой, связанной с Оно (деструктивностью), которая приводит «по ту сторону» (или «по эту») «принципа удовольствия / принципа неудовольствия». Эти переносы – часто закрепленные в насильственных и/или страстных регистрах – являются *негативирующими* переносами, которые отражают *первичную ненависть*, связанную с превращениями неудач *базовых (первичных) отношений с объектом*; эта ненависть (будь то цветная, или белая и холодная, шумная или немая и т. д.) связана преимущественно с *нарциссическим* типом защиты, которая перед лицом инаковости и страха зависимости ставит под сомнение саму по себе *переносность*, то, что вводит вопрос о *деструктивности* – влечении смерти, – которая обрекает на неудачу то, что является порядком причинности в отношениях, которые могли бы возникнуть из переносной связи (*дезобъектализация*) (Green, 2007).

Более того, начиная с концептуальной перестройки второй теории влечений и до своих последних работ З. Фрейд принимает во внимание тот факт, что развитие анализа разыгрывается между двумя главными героями аналитической сцены на *арене* переноса: как в своем измерении ожидания, так и в измерении отказа он [перенос]<sup>5</sup> адресован психоаналитику, который одновременно становится и отправителем, и получателем.

### Переносы и «двусторонний» процесс

Организованный по модели, предложенной З. Фрейдом для сновидения (Freud, 1900), перенос – благодаря механизму смещения с одного изображения на другое – проявляется как такое движение или смещение инвестиций различных *имаго* пациента на аналитика. Из-за эффектов цензуры и вытеснения (Le Guen et al., 1986), которые служат сопротивлению и воспоминанию, он приводит к различным временным измерениям – фрагментированной темпоральности (Green, 2000a) – среди прочего фактом своих резонансов в *après-coup* (в последствии).

Он постоянно оказывает свои влияния на ход лечения, являясь отражением бессознательной организации субъекта, выражая себя как в речи, так и на объекте. Поскольку повторение присуще регистру влечений,

---

<sup>5</sup> Здесь и далее в квадратных скобках добавлены уточнения переводчика. – Прим. пер.

перенос приводит в действие репрезентации и аффекты, исходящие из *Инфантильного* пациента, «психического места первых и непредставимых проявлений влечений в виде инфантильных сексуальных теорий, с одной стороны, и мнестических следов, с другой» (Guignard, 1996). *Перенос Инфантильного* делает возможной передачу аналитику как новому объекту инвестирования<sup>6</sup> следов привязанностей субъекта к своим объектам прошлого в уникальной, но также и в более оригинальной форме в связи с тем, что она [форма] выражается именно с этим аналитиком. Вследствие того, что в переносе аналитик является одновременно актуальными реальным объектом и при этом преимущественно опорой для проекций фантазматического объекта, можно думать, что именно в этом *разрыве* разыгрывается конфликтная динамика, характерная для психоаналитического процесса (Perron-Borelli, 2005).

В связи с тем, что аналитик стал личностью и местом, предназначенными для получения *отношений с интернализированными объектами пациента*, перенос временами будет принимать отцовский, материнский, братский и т. д. облик, в зависимости от того, какие конфликтные уровни разыгрываются, будет соткан из аффективных окрасок, которые могут варьировать от нежности до ненависти. В результате мы можем наблюдать в одном сеансе или в последовательности нескольких сеансов появление *различных типов переносов*, чьи аффективная тональность и репрезентативная актуальность позволяют проследить значимые смещения, которые могут появиться между различными уровнями конфликтов (архаический, нарциссический, эротический, эдипальный и прочие).

Но перенос может также обозначать для пациента связь, которую поддерживает прежний ребенок в нем, который зависел от взрослых – чьи внутренние объекты сегодня являются его [ребенка] наследниками, – с тем [ребенком], кто находится во взрослом, которым он стал. Именно эта связь часто является местом наиболее важных и наиболее болезненных конфликтов.

Как двигатель лечения перенос занимает множество положений в *процессах трансформации*. На службе у сопротивления, связанного с психическими конфликтами субъекта, он *препятствует* ассоциативной активности и воспоминанию. В связи с тем, что он является повторением первоначальных конфигураций, которые связали влечение с его объектами, он может оказаться *препятствием* процессам трансформации. Но из-за того, что это повторение возникает в самом пространстве лечения и в отношениях с объектом-аналитиком, именно перенос остается преимущественным инструментом для придания смысла представлению, для осознания и трансформации.

Таким образом, перенос представляется как *двусторонний процесс* (Roussillon, 2004):

<sup>6</sup> Здесь и далее французское слово «l'investissement» переведено как инвестирование или инвестиции в зависимости от контекста. – Прим. пер.

– с одной стороны, это повторение, переиздание исторической ситуации уникального состава субъективного опыта, в котором часть психической реальности стремится воспроизвестись идентично;

– с другой стороны, это восстановление, возобновление, пересоздание, потенциальный второй шанс, дарованный тупикам предыдущего субъективного опыта, который может найти новые пути выхода из прошлых случайностей и превратностей.

Если он включает в себя уверенность в повторении – «перенос сам по себе лишь фрагмент повторения, а повторение – это перенос забытого прошлого» (*Freud, 1914b*), – он дает еще один шанс нерешенному и неизвестному, с риском очередного разочарования. Это равновесие и баланс, но также и диалектика, устанавливающаяся между этими *двумя сторонами переноса*, которые *регулируют процесс*: слишком много идентичного повторения, и ситуация угрожает потерять свои аналитические достоинства, свои потенциалы освобождения, слишком мало актуализации, и она [ситуация] рискует потерять свою преобразующую способность.

Напомним, кроме того, что М. Буве предложил различие переноса и процессуального действия, ставшее классическим, то есть это различие между *сопротивлениями переносу* и *сопротивлениями переносом*. Первые могут привести к очевидному отсутствию аффективного участия и интеллектualiзации, тогда как вторые могут проявиться в склонности к вторгающимся эмоциям: избыток чувствуемого и переживаемого могут мешать пониманию самого себя и привести к потере интереса к прошлому.

Сегодня это описание, направленное на различие двух типов сопротивлений связи субъекта с его объектом переноса, остается в силе, если принимать во внимание, что:

– сопротивления переносу будут обозначать те, которые часто напоминают недоверие субъекта к болезненной составляющей, вызванной *ситуацией зависимости*. В связи с этим они могут быть выражены «коркой понеделника» (*Freud, 1913*) из-за прерывания в конце недели или наблюдаться в связи с любой разлукой. Также они могут проявиться после плодотворной перерабатывающей работы (осознание, *инсайт*) через контрассоциативное движение пациента («я... не...», «я не помню», «я не знаю», «я не вижу», «я не понимаю»), которое направлено на то, чтобы изгнать или разрушить чувство, что достижения и надежды на трансформацию зависят от связи с объектом;

– сопротивления переносом используют последний, чтобы избежать воспоминаний и переработки внутриспсихических конфликтов. Так обстоит дело с любовью в переносе (*Freud, 1915*), которая приводит к сопротивлениям объектной любви через эротизацию: источник негативности, эротический перенос часто является прерогативой латентного *переноса первичной ненависти*. Являясь переносом страстного типа, организованным вокруг контринвестирования возбуждения (*Cournut, 1991*), эротический перенос отражает действие *расщеплений* субъекта, которые снова актуализируются в повторении перцептивных и галлюцинаторных следов. Мы также можем стать свидетелями «переносов через поворот», которые из-за навязчивого повторения возвращаются в область лечения:

«поворот пассивное/активное», направленный на то, чтобы «заставить аналитика пережить опыт, пассивно испытанный исторически в травматическом и необработанном климате того времени» (Roussillon, 1990).

К интрапсихическому измерению переноса добавляется измерение контрпереноса. В *здесь и сейчас* сеансов это новое объединение может быть рассмотрено как интересубъективное измерение аналитического лечения, оно отражает активацию влечений, аффектов и репрезентаций, которые интересуют каждого из главных героев аналитической пары, в том числе их отсутствующих третьих лиц. В любом случае нет процесса, если нет анализа переноса, что подразумевает как анализ переноса, так и анализ в переносе, и, следовательно, в равной мере как анализ *нарциссического* переноса, так и анализ *объектного* переноса, который должен вести к интерпретации *двух потоков переноса*, всегда присутствующих в той или иной пропорции (Godfrind, 1993):

– один, *объектный и символизующий*, является способностью субъекта к репрезентации и символизации, которая [способность] позволяет сформироваться невроту переноса, разворачивающемуся в соответствии с регистром, главным образом в отношении к первичным фантазмам и к Эдипу;

– другой *нарциссический*, то есть более или менее конфликтный в отношении базовых отношений с объектом и сопровождающийся нарушениями символического функционирования; это перенос нарциссической проблематики субъекта; он воспроизводит превратности отношений с первичным объектом во время первичной идентификации субъекта в контакте с объектом.

Это различие позволяет мне поднять вопрос о *любви в переносе* и вопрос о *негативных переносах*, одной из форм выражения которых она может быть.

### Любовь в переносе: острый вопрос?

«Заметки о любви в переносе» (Freud, 1914 [1915]) – короткое эссе, в котором З. Фрейд пытается пролить свет на трудности и их последствия, с которыми сталкивается любовный аффект («любовь») – в данном случае *любовная фиксация* пациентки на аналитике: он появляется в переносе и иногда влечет за собой чрезмерности или «отреагирования» с обеих сторон, которые затрудняют или обрекают аналитический процесс на неудачу. Этот текст дополняет предшествующие статьи по технике, которые в основном касаются действия переноса и сопротивлений, к которым он приводит.

Занимаясь примечательным обзором текущего процесса, происходящего до и после того момента, когда возникает «неудержимое требование любви» – такой настоящий «провокактор», потому что это событие сравнимо с «пожарной тревогой во время театральной постановки», которая приостанавливает «пьесу» и влечет за собой «полное изменение сцены», – З. Фрейд предупреждает аналитика: если необходимо признать *подлинность любви в переносе*, которая демонстрирует определенные

черты (этот тип переноса не учитывает реальность, и, следовательно, он увеличивает сопротивление по мере того, как он сам усиливается им), необходимо не упускать из виду то, что любовный перенос может быть направлен как на удовлетворение желания нежности, так и *эротических* желаний, поднимающихся из детства пациентки. Следовательно, необходимо проявлять осторожность в отношении своего *контрпереноса*. Поэтому обязательно правило *воздержания*, базирующееся на *нейтральности*, так как аналитик не должен инвестировать ничего, кроме психического функционирования пациента, потому что нельзя было бы допустить, что он извлекает личную выгоду из ситуации, удовлетворяя свои вытесненные или подавленные нарциссические или эротические желания.

В действительности, если бы аналитик ответил на любовный запрос отреагированием соблазнительного типа – понижая или низводя пациента до уровня простого сексуального объекта, последствия этого были бы очень пагубными для лечения. Ввиду того что, во-первых, это действие затрудняет любые возможности анализировать «повторение», связанное с «определенными ситуациями прошлого и с инфантильными реакциями» пациентки, во-вторых, анализ направлен на устранение инфантильной амнезии, равно как на выявление негативных неосознаваемых желаний.

С тех пор перед З. Фрейдом встает *стратегический* вопрос: *как способствовать развитию этой «реальной» любви, оставаясь при этом на уровне фантазматического бессознательного*, неопределенной стратегии тогда, когда в действительности присутствует функционирование «страстного» типа? «Попытка сохранить любовный перенос в аналитической работе без его удовлетворения» невозможна с «женщинами в положении охваченности страстью, которая не выносит никаких заменителей» и которые «доступны только "логике супа с аргументами фрикаделек", согласно словам поэта».

В связи с поднятыми вопросами и выдвинутыми предложениями это эссе вызывает тройной интерес:

– в первую очередь с точки зрения *техники*, потому что, даже если в то время ему казалось, что это препятствие, З. Фрейд подчеркивает важность *контрпереноса* и, следовательно, необходимость бдительности, которую аналитик должен проявить к нему [контрпереносу], оставаясь при этом в позиции «хозяина» [контрпереноса] и стремясь «доминировать» над ним: аналитическая техника «обязывает» врача «отказать в требуемом удовлетворении пациентке, испытывающей потребность в любви. Лечение должно проходить в условиях воздержания»;

– далее, с точки зрения *практики*, потому что для содействия процессу аналитик должен *принимать любовь в переносе, при этом не отвечая на нее в реальности*, и должен относиться к ней как к *нереальной «реальности»*: «Мы поддерживаем любовный перенос, но рассматриваем его как что-то нереальное, как ситуацию, через которую мы должны пройти в лечении, как то, что необходимо вернуть к бессознательным истокам, и то, что неизбежно поможет тому, что наиболее скрыто в любовной жизни [...]. Чем больше мы производим впечатление стойко выдерживающих

любые искушения, тем больше аналитического содержания мы сможем извлечь из ситуации»;

– наконец, оно позволяет рассмотреть вопрос не с моральной точки зрения, а с *этической*, так как она тесно связана с *техникой*: «Для врача этические мотивы присоединяются к техническим для удерживания его от того, чтобы дать клятву любви больной». Следовательно, аналитик не должен упускать из виду то, что цель лечения состоит в том, чтобы позволить «женщине, ограниченной в способности любить из-за детских фиксаций, достигнуть свободного владения этой функцией»; другими словами, цель лечения стремится к тому, чтобы *любовь к обнаружению и разъяснению конфликтов* посредством анализа *брала верх над любовью в переносе*.

Даже если *любовь в переносе* демонстрирует, как утверждает З. Фрейд, черты «*истинной любви*», сегодня, вероятно, уместно определить значение, которое можно придать слову «*любовь*», когда оно связано со словом «*перенос*», поскольку термин «*любовь в переносе*» может породить определенные двусмысленности. Действительно:

– если мы допустим, что любовь в переносе негласно скрывается в сердце любого развившегося переноса (Parat, 1976), не можем ли мы тогда подумать, что любовь в переносе всегда включает в себя момент *любовного переноса*? То есть момент, когда переносное инвестирование переживается пациентом/пациенткой как влюбленность? Соответственно, не следует ли нам проводить различие между «*любовью в переносе*» и «*состоянием влюбленности в переносе*» (David, 1996)?

– если любовь в переносе чаще всего возникает внезапно, даже грубо, в контексте насилия влечений, что, кажется, З. Фрейд подразумевает в своем эссе, идет ли тогда речь об эмоциональном выражении амбивалентного отношения (любовь/ненависть), которое образует инфантильный невроз? Или о переносе, отмеченном эротизацией, чье «*страстное*» выражение должно было бы занять первый план?

В этом последнем случае способность к переносу, которая приводит к его интерпретации, заменилась «*демоническим*» переносом, который либо не передает много, поскольку стал отреагированным повторением, либо находится захваченным чрезмерным возбуждением, которое затрудняет работу с интерпретацией. Здесь мы узнаем две модальности переноса, описываемые З. Фрейдом начиная с 1920 года: первая, которая относится к принципу удовольствия/неудовольствия, в рамках которого установление переноса отсылает к вытеснению; вторая, которая связана с навязчивым повторением в «*по ту сторону принципа удовольствия*».

### Так называемые «негативные» переносы

*Негативные переносы* происходят из неизбежного повторения в лечении фрустрирующего опыта и недостаточности, связанных с чувством, что объект не удовлетворяет или не соответствует инфантильным ожиданиям. Они отражают противодействующие движения, связанные с амбивалентными бессознательными/предсознательными чувствами, которые

могут выражаться в агрессивной, враждебной, жестокой манере и даже иногда принимают оттенок ненависти («жестокость является латентной силой, лежащей в сердце любого переноса») (Green, 1995).

Однако негативные переносы определяются не только отрицательным и жестоким качеством выражаемых ими чувств, но также тем, что движения, которые их оживляют, препятствуют развитию процесса: как подчеркнул М. Буве (Bouvet, 1954), если фаза негативного переноса временно замедляет процесс, она тем не менее может позволить субъекту осознать свои агрессивные влечения и обозначить таким образом «существенный прогресс», что не будет таковым, когда «некоторые очень сексуализированные фазы позитивного переноса будут являться по сути перерывом в эволюции лечения, и, соответственно, повлекут за собой негативные эффекты». Таким образом, необходимо различать *негативный перенос* (связанный с качеством аффектов, которые в данном случае являются враждебными) и *негативные эффекты переноса*, которые замедляют «психоаналитическую работу»: другими словами «негативность переноса меньше зависит от знака, связанного с его содержанием, чем от негатива его эффектов» (Couvreur, 2000).

*Негативные переносы* возникают одновременно с позитивными аспектами переноса: *негативные эффекты переноса присущи разворачиванию процесса*. Они полностью участвуют в конфликтной динамике и выражаются либо через *препятствующие* движения, либо через процессуальную *иммобилизацию*, принимая различные формы, прямые и не прямые, в изменяющихся пропорциях:

– либо это личность самого аналитика *напрямую* является мишенью агрессивных, враждебных, ненавистных, завистливых и прочих мыслей и аффектов шумного негативного переноса, который может принять страстную окраску;

– либо, чаще, *непрямые [формы]* проявляются атакой на кадр или на условия, которые находятся в основе управления лечением в его кажущейся «осуществимости» (действия любого рода, касающиеся кадра, такие как отсутствия, задержки, путаница в расписаниях, неоплата сеансов и прочее).

Иногда они могут оставаться замаскированными, скрывающимися под масками притворства, такими как кажущиеся эмоциональные движения позитивного типа, маскирующие эротический перенос, либо под кажущимся сотрудничеством с «*псевдоинсайтами*» и «как будто» аффектами. Такое ложное подчинение процессу, даже личности аналитика, может представлять в действительности скрытый замедленный мятеж против зависимости от объекта и должно быть проанализировано.

Также они могут быть выражены через *латеральные переносы*, которые прежде считались сопротивлениями. Сегодня мы охотно говорим о «*латерализации переноса*», которая кажется неизбежной во время лечения и которая может «обогатить процесс» (Gibeault, Guédeney, Kestemberg, Rosenberg, 1981).

Действительно, негативные процессы в переносе прежде всего стремятся атаковать связи с объектом переноса, которого представляет

аналитик, поскольку они борются с интрапсихическими и интересубъективными связями, которые развиваются по мере того, как продвигается лечение, особенно когда они являются выражением последнего средства против негативного по отношению к характерным недостаткам, вызванным первичным объектом.

Напомню, что М. Кляйн в «Источниках переноса» (Klein, 1952) выдвигает идею, что перенос рождается «в тех же процессах, которые на самых ранних стадиях развития определяют отношения с объектом»: понимание между негативными и позитивными переносами может быть только в том случае, если предпринимается попытка открыть взаимодействие между любовью, ненавистью и порочным кругом агрессивности, что позволяет исследовать «ранних процессов». Вновь подтверждая силу гипотезы З. Фрейда об «инстинктах жизни и смерти», фундаментальный вклад в понимание «происхождения амбивалентности», она [Кляйн] утверждает, что поскольку любовь и ненависть находятся в постоянном взаимодействии, «позитивный и негативный переносы фундаментально связаны».

### Негативные переносы в процессуальном действии

*Переносы* – как позитивные, так и негативные – являются выражением прогредидентных/регредидентных движений переносности в работе субъекта, связанных с его способностью *перемещать инвестиции*.

*Негативные переносы* оживляют и поддерживают процесс, являясь *негативными валентностями позитивного переноса*, и вписываются в него как *негативные переносы жизни* (Cournut, 2000). При сохранении способности перемещать инвестиции негативные переносы, адресующиеся в амбивалентной манере объекту переноса, остаются вписанными на уровне Эроса; их психические выражения подпитываются явными или неявными упреками, адресованными объекту переноса (определенного переноса); они представляют собой фактор индивидуации – способность думать и говорить «нет», так как *первичная дифференциация Я/не-Я* прежде могла быть установлена. Другими словами, даже если есть очевидная процессуальная децентрализация, которая разрушает иллюзию линейности и непрерывности отношений (как объектных, так и нарциссических), *переносность* сохраняется, потому что негативные переносы остаются *закрепленными в связывании влечений*. Носитель смысла в *après-coup* (в последствии), децентрализация, также может стать творцом в результате интерпретативных повторений и двойного идентифицирующего и контридентифицирующего движения двух партнеров психической сцены (аналитика и пациента). Таким образом, благодаря полю аналитических отношений движения негативного переноса (агрессивные, насильственные, враждебные или ненавистные) в более или менее долгосрочном плане являются трансформируемыми в аффекты и остаются символизированными благодаря интерпретации.

Подводя итог, можно сказать, что в этом типе переноса аффекты негативной коннотации (*чувства враждебности* или *ненависти*) относятся к *психическому страданию*, в противоположность *психической боли*.

Это страдание, связанное с тревогой кастрации и проникновения, а также с тревогой сепарации (которая отсылает к горю), остается «процессуальным», и мы охотно будем говорить в отношении этого об *агрессивных* чувствах, которые выражаются в переносе. Таким образом, можно понимать вариации негативного переноса как движения дезинвестирования психического развития, которые вслед за страхом перемен и развязыванием, которому благоприятствуют регрессивные движения, приводят к сверхинвестированию *агрессивности* и *враждебности*.

Очевидным фактом является то, что чрезмерная молчаливость или интерпретативная скупость могут способствовать ограничению появления новых ассоциативных развертываний, однако не ставя под угрозу процессуальный темп лечения, особенно в случаях психических функционирований, позволяющих установить невроз переноса. При этом невыявление, непризнание, даже сокрытие различных аспектов негативных переносов, независимо от типа психического функционирования субъекта, рискуют привести к вредному препятствию процессу (увязанию или застою) и заложить основу для тупиков или прерываний лечения, поскольку тогда аналитик подвергается болезненному открытию «разрушений, нанесенных без его ведома *диавольской*<sup>7</sup> алхимией негативных элементов переноса и контрпереноса, которые молчаливо вели свой смертоносный бой в арьергарде» (*Guignard, 2000*).

Ввиду их действия в самом центре анализа мы можем утверждать, что не было бы никакого анализа и процессуального развития, если бы негативные переносы не были бы услышаны и, следовательно, интерпретированы аналитиком. Таким образом, мы можем перейти к тому, что *анализ негативных переносов* является *движущей силой* лечения: точно так же, как интерпретация сновидения является, как пишет З. Фрейд, «королевской дорогой», ведущей к бессознательному, *интерпретация негативных переносов* является «королевской дорогой» *аналитического процесса*.

Однако как таковые *негативные переносы*, которые полностью вписываются в *процессуальное действие* в качестве *негативного действия переноса*, следует отличать от *переносов негативного*, настоящих *негативирующих (деструктивных) переносов*, негативность которых нейтрализует, стерилизует и обездвиживает процесс. Из-за преобладания нарциссической проблематики, объединенной с разрушительными влечениями, которая их [негативирующие переносы] оживляет, они приведут к действию, которое можно квалифицировать как *антипроцессуальное*.

Эти две процессуальные разновидности появились в истории психоаналитического движения: одна касается длительного диалога вокруг *негативного переноса*, в котором Ш. Ференци спустя много времени после своего анализа с З. Фрейдом открыто упрекал последнего, говоря, что он в то время его «недостаточно проанализировал» (*Freud, 1937*); другая, на которой я остановлюсь позже, касается негативирующего переноса «человека с волками», который З. Фрейд упоминает также в «Анализе конечном и бесконечном» (*Freud, 1937a*).

---

<sup>7</sup> В оригинальном тексте «*l'alchimie dia-bolique*». – Прим. пер.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bleger J.* (1979) *Psychanalyse du cadre psychanalytique* (1966), *Crise, Rupture et Dépassement*, Paris, Dunod.
2. *Bleger J.* (1981) *Symbiose et Ambiguïté* (1967), Paris, Puf, «Fil rouge».
3. *Bouvet M.* (1968) *La cure type* (1954), *Œuvres psychanalytiques*, t. II, *Résistances, transfert*, Paris, Payot.
4. *Cournut J.* (1991) *L'Ordinaire de la passion*, Paris, Puf, «Fil rouge».
5. *Cournut J.* (2000) *Le transfert négatif. Acceptations diverses plus ou moins pessimistes*, *Revue française de psychanalyse*, 54, 2. P. 361–365.
6. *Couvreur C.* (2000) *La Polarité de l'amour et de la mort*, Paris, Puf, «Épîtres».
7. *David C.* (1996) *Post-scriptum à «L'état amoureux»*, *Revue française de psychanalyse*, 3, 60. P. 633–642.
8. *Freud S.* (1966). *Lettre 5 juin 1910*, in *Correspondance de Sigmund Freud avec le pasteur Pfister (1909–1939)*. Paris, Gallimard. P. 75.
9. *Freud S.* (2003) *L'Interprétation du rêve* (1900), OCF.P, IV, Paris, Puf.
10. *Freud S.* (2006) *Fragments d'une analyse d'hystérie (Dora) (1901 [1905])*, OCF.P., VI, Paris, Puf. P. 183–301.
11. *Freud S.* (1998) *La dynamique du transfert* (1912), OCF.P, XI, Paris, Puf. P. 105–116.
12. *Freud S.* (2005) *Sur l'engagement du traitement* (1913), OCF.P, XII, Paris, Puf. P. 161–184.
13. *Freud S.* (2005) *Remémoration, répétition et élaboration* (1914b), OCF.P, XII, Paris, Puf. P. 185–196.
14. *Freud S.* (2005) *Remarques sur l'amour de transfert* (1914 [1915]), OCF.P, XII, Paris, Puf. P. 199–211.
15. *Freud S.* (1994) *Pulsions et destins des pulsions* (1915), OCF.P, XIII, Paris, Puf. P. 163–187.
16. *Freud S.* (1996) *Au-delà du principe de plaisir* (1920), OCF.P, XV, Paris, Puf. P. 273–338.
17. *Freud S.* (2010) *L'analyse finie et l'analyse infinie* (1937a), OCF.P, XX, Paris, Puf. P. 13–55.
18. *Freud S.* (2010) *Constructions dans l'analyse* (1937b), OCF.P, XX, Paris, Puf. P. 57–73.
19. *Gantheret F.* (1996) *Moi, Monde, Mots*, Paris, Gallimard.
20. *Gibeault A., Guédeney C., Kestemberg E., Rosenberg B.* (1981) *Transfert latéral et névrose*, *Revue française de Psychanalyse*, 78, 3. P. 743–762.
21. *Godfrind J.* (1993) *Les Deux Courants du transfert*, Paris, Puf, «Le fait psychanalytique».
22. *Green A.* (1995) *Sources, poussées, buts, objets de la violence. «Destins de la Violence. Colloque de Monaco»*, *Journal de la psychanalyse de l'enfant*, Paris, Bayard, 18. P. 215–260.
23. *Green A.* (1997) *Les Chaînes d'Éros*, Paris, Odile Jacob.
24. *Green A.* (2000a) *Le Temps éclaté*, Paris, Minui.
25. *Guignard F.* (1996) *Au vif de l'infantile. Réflexions sur la situation analytique*, Lausanne, Delachaux et Niestlé, «Champs psychanalytiques».

26. *Guignard F.* (2000) À l'écoute du déroulement de la cure analytique. Modes et temps d'expression du transfert négatif, *Revue française de psychanalyse*, 64, 2. P. 581–597.
27. *Janin C.* (2000) Du transfert négatif au transfert du négatif: l'attracteur négatif, *Revue française de psychanalyse*, 64, 2. P. 395–405.
28. *Klein M.* (1995) Les origines du transfert (1952), *Le transfert et autres écrits*, Paris, Puf. P. 13–24.
29. *Laplanche J., Pontalis J.-B.* (1967) *Vocabulaire de la psychanalyse*, Paris, Puf.
30. *Le Guen C. et al.* (1986) Le refoulement (les défenses). Rapport du 45e Congrès des psychanalystes de langue française des pays romans, *Revue française de psychanalyse*, 50, 1. P. 23–335.
31. *Les Premiers Psychanalystes.* (1976). Minutes de la Société psychanalytique de Vienne, I, 1906–1908. Paris, Gallimard. P. 123.
32. *Neyraut M.* (1974) *Le Transfert*, Paris, Puf, «Fil rouge».
33. *Parat C.* (1995) À propos du contre-transfert (1976), *L'Affect partagé*, Paris, Puf, «Fait psychanalytique».
34. *Perron-Borelli M.* (2005) Conflit psychique et dynamique de la cure, *Le Conflit psychique*, Paris, Puf, «Débats de psychanalyse». P. 29–44.
35. *Roussillon R.* (1990) Clivage du moi et transfert passionnel, *Revue française de psychanalyse*, 2, 53. P. 345–362.
36. *Roussillon R.* (2004) Le potentiel et l'impasse, *Revue française de psychanalyse*, 58, 5, Spécial Congrès. P. 1889–1895.

## Transferences

*Thierry Bokanowski*

*(Translation from French and scientific editing: A. V. Stukalo)*

*Thierry Bokanowski, psychiatrist, psychoanalyst, titular member of the Paris Psychoanalytic Society, member of the International Psychoanalytic Association, former member of the Publications Committee of the International Psychoanalytic Association, former Scientific Secretary of the Paris Institute of Psychoanalysis, former editor of "La Revue Française de Psychanalyse" and author of numerous books and articles.*

*This text, being a chapter of the book, is dedicated to one of the key psychoanalytic concepts – transference, which in the course of analytical work takes on various forms, including negative ones, the understanding and interpretation of which, according to the author, is the «"royal road" of the analytical process».*

*Keywords: transference, countertransference, negative transference, transference acting in repetition, transference of negative/negating transference, resistance by transference, resistance to transference, love transference, love in transference, lateral transference.*